

УДК 115; 130.2

НЕО-АНАХРОНИЧНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ (темпоральная многоукладность и практики замедления)*

© С. А. Лишаев

Лишаев
Сергей Александрович
доктор философских наук,
профессор
профессор кафедры
философии
Самарский национальный
исследовательский университет
им. С. П. Королева
e-mail: lishaevs@bk.ru

Феномен ускорения человеческой жизни в обществах модерна и постмодерна рассматривается в контексте темпоральной многоукладности. Особое внимание уделяется маргинальным (анахроничным и нео-анахроничным) скоростным режимам, обеспечивающим воспроизводство полноты человеческих возможностей (экзистенциального диапазона) за счет произвольного замедления темпа и ритма жизни в нео-анахронических практиках различного происхождения.

Ключевые слова: человек, ускорение, темпоральная многоукладность, маргинальность, анахронизм, архихронизм, нео-хронизм, нео-анахронизм, замедление.

Никогда еще скорость не росла столь стремительно, как за последние два столетия. Чтобы ощутить этот рост, достаточно переехать из небольшого города в мегаполис. В аспекте скорости такое перемещение равнозначно путешествию из прошлого в будущее. Чем ближе к нашему времени, тем выше концентрация населения в городских агломерациях и быстрее темп жизни.

Ускорение — один из базовых феноменов модерна и постмодерна. В нем находит выражение воля к самореализации и самоутверждению в горизонтальном измерении. Изменение ско-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-011-00910 «Маргинальные феномены человеческого бытия (Антропология ad Marginem)».

ростного режима в сторону его ускорения имеет множество последствий и по-разному сказывается в жизни людей и сообществ. Осмысление этой темы предполагает координацию исследовательских усилий философов, социологов, историков, психологов и экономистов¹.

1. Темпоральная многоукладность

Увеличение скорости расширяет диапазон *темпоральной многоукладности*. Многоукладность предполагает *соприсутствие* разных по скорости хронопозисов, возможность перехода из одного темпорального уклада в другой в зависимости от места (ситуации), возраста и базовых экзистенциальных установок.

Исследуя проблемы, которые возникают с ростом скоростных параметров общественной и частной жизни, следует учитывать, что этот рост происходит в пространстве, расчерченном разными темпоральными укладами. Их сосуществование позволяет (до определенной степени) компенсировать негативное воздействие ускорения на физическое, психическое и духовное здоровье человека². Возможность переключения из одного уклада в другой

---

¹ За последние 20 лет появилось немало работ, посвященных проблеме ускорения (см., напр.: Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М. : Весь Мир, 2003; Вайсман Д. Времени в обрест: ускорение жизни при цифровом капитализме. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019; Разинов Ю. А. Время и опыт: эффекты замедления и ускорения // *Mixtura verborum* 2013: Время, история, память : философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2014. С. 31–41; Секацкий А. К. Неспешность: онтологические и теологические аспекты // *EINAI: Проблемы философии и теологии*. 2012. Том 1, № 1/2 (1/2). С. 21–34.

² Очевидно, что скоростные параметры самых разных процессов лежат в основе экономического благосостояния человека. Мы давно уже живем в обществе, которое обязано благополучием и стабильностью постоянному ускорению всех процессов и в первую очередь — процессов экономических. Но перманентное ускорение имеет и оборотную сторону. Оно ведет к деградации окружающей среды, к обеднению эмоциональной составляющей жизни (для взаимодействия с машинами необходим рассудок, а не чувства), к сужению пространства для веры и духовной культуры (они предполагают способность к сосредоточению на одном, замедление, остановку), и в целом к размыванию различий между народами, социальными группами и людьми (эффекты глобализации). О негативных последствиях машинно-технического ускорения много писали еще в XX веке (см., напр.: Бердяев Н. А. Человек и машина // *Философия творчества, культуры и искусства*. В 2 т. Т. 1 / Н. А. Бердяев. М. : Искусство, 1994. С. 499–523; Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М. : Логос, 2001).

Н. А. Бердяев обращал внимание на то обстоятельство, что нарастающее под воздействием машинной техники ускорение всех жизненных процессов «отрезает» человека от религиозной жизни и от того, что в эпоху гуманизма именуют «духовной культурой» и включают в нее философию, искусство, эстетическое, созерцание. «...Технический актуализм подчиняет человека и его внутреннюю жизнь все ускоряющемуся движению времени. В этой бешеной скорости современной цивилизации, в этом бегстве времени ни одно мгновение не остается самоцелью и ни на одном мгновении нельзя остановиться, как на выходящем из времени. <...> А это значит, что технический актуализм в своем отношении к времени разрушает вечность и делает для человека все более и более трудным отношение к вечности. От него требуют скорейшего перехода к последующему времени» (Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 516–517).

дает шанс на сохранение полноты присутствия, которая прямо связана с богатством или бедностью доступных людям скоростных режимов (укладов).

От того, какие скоростные режимы актуализируются человеком чаще, какие реже, а какие отсутствуют, зависит *его нравственный характер (этнос)*. В свою очередь распространенность тех или иных режимов времени зависит от этноса, от того, какие ориентиры его определяют. Комбинация (сочетание) скоростных укладов на протяжении дня, недели, месяца, года определяет возможность присутствия или отсутствия в жизненном мире человека тех или иных вещей, форм общения, понятий, интересов, умений и навыков и т. д. То, что возможно в одном скоростном режиме, невозможно в другом.

Темпоральные уклады. Основания и историческая динамика. Термин «темпоральный уклад» указывает на устойчивые различия в скоростных параметрах существования.

Человек, как и любое животное, определяется биохронопоезисом с определенным диапазоном скоростей и собственным ритмическим рисунком. Но как понимающее в мире сущее, он располагает «своим» временем (овремениет свое существование) и располагает собой, имея возможность произвольно (осознанно, по своей воле) трансформировать хронопоезис, замедлять и ускорять его, переходить из одного скоростного режима в другой.

Устойчивые формы соединения предметов человеческого внимания и деятельности с соответствующим темпом и ритмом мы называем темпоральными укладами жизни.

Говоря о темпоральных укладах, можно выделить исходный, антропомерный уклад и три дополнительных уклада, которые так или иначе с ним сочетаются.

Первый уклад ограничен диапазоном скоростей, которые доступны для человеческого тела. Это то, чем он располагает, это те режимы, которые он осваивает по ходу индивидуальной жизни и по ходу истории и которыми он распоряжается как своими исходными возможностями.

Второй уклад связан с расширением диапазона доступных скоростей за счет тех возможностей, которые дает использование одомашненных животных. Антропомерные режимы хронопоезиса дополняются скоростными режимами на зоо-мерной основе.

Третий уклад раздвигает горизонт скорости за счет мощи природных стихий (прежде всего, стихийных сил ветра и воды).

Четвертый скачкообразно расширяет диапазон скоростей (через *увеличение скорости и ее замедление*) за счет машины (то есть за счет *заданных человеком параметров организации*, а не за счет возможностей организмов и стихий, *заданных природой*). Ускорение и замедление процессов в царстве машин лимитировано уровнем развития науки и техники, законами природы, имеющимися в наличии ресурсами и потребностями человека в поддержании тех или иных скоростных режимов (любая машина — это организация, которая (на что бы она ни была направлена) растягивает, замедляет время (технологии хранения, консервации, снижения температур и т. д.) или, напротив, сжимает (ускоряет) его).

Понятие «темпоральный уклад» описывает скоростные режимы на *двух уровнях*. Во-первых, они указывают на *онтическую базу*, определяющую диапазон

доступных человеку скоростных режимов (режимов мышления, памяти, эмоционально-чувственных режимов, коммуникативных режимов, режимов движения, труда, etc). Во-вторых, на те темпоральные уклады, которые на этой основе возникают. Каждый из четырех укладов является основой для множества частных форм (видов), по-разному актуализирующих скоростные возможности каждого из укладов. (Возможности предоставлены, но их необходимо извлечь и использовать). Уклады второго порядка, сложившиеся в границах одного из четырех «материнских», базовых укладов, заметно отличаются друг от друга, не теряя при этом своей принадлежности к антропо-мерным, зоо-мерным укладам, к укладам, которые мерны стихиям, и к тем, что были названы машино-мерными.

Понятно, что переход от одного базового темпорального уклада к другому сказывается на общественной и частной жизни в самых разных ее измерениях: на материальном производстве, на формах общения, на производстве знаний, на том, что принято именовать «духовной культурой», на способах трансляции миропонимания, знаний, новостей, мнений³. Одни из темпоральных режимов первого и второго порядков ускоряют жизнь, другие замедляют ее относительно максимально доступной скорости. Каждый базовый темпоральный уклад — особая конфигурация возможностей. Одни из них получают доступ к реализации, другие, требующие иного темпа и ритма, отсекаются.

Можно утверждать, что появление нового темпорального уклада трансформирует человеческое существование. Переход от одного базового уклада к другому существенно его меняет, переход от одного уклада второго порядка к другому укладу на той же базе — меняет его в меньшей мере, но все равно меняет. Таким образом, осознанный переход от одного темпорального уклада к другому является для человека *весьма действенным способом самообразования*.

По ходу исторического процесса число базовых темпоральных укладов увеличивалось. Однако на протяжении большей части истории (доцивилизационный период, преמודерн и часть модерна) доминировали три первых уклада.

Наиболее значительный сдвиг в скоростных параметрах существования имел место при дополнении трех первых укладов четвертым (машино-мерным). Человек вынужден был подстраиваться под скоростные возможности машин, а значит — увеличивать скорость. Пока работу выполнял человек, техника и скоростные режимы были антропомерными, когда работу стала выполнять машина, ситуация изменилась: теперь уже человеку пришлось адаптироваться к машине. С наступлением эпохи машин значение прежних укладов снизилось, их вариативность уменьшилась (речь, конечно, идет о зоо-мерных укладах и о тех, что мерны природным стихиям). Конфигурация хронопозисов на базе первого уклада также изменилась, когда человек оказался внутри техносферы.

---

³ Различия в формах общения, мышления и коммуникации в значительной мере определяют скорость речевого действия. Устная речь, миф, коллективная память — это одно, письмо — другое, книга — третье, оперативная печать (газета) — четвертое, радио, телевидение — пятое, интернет — шестое.

Концептуальные инструменты описания темпоральной многоукладности.

Исследование феномена ускорения в ситуации сосуществования четырех базовых укладов требует разработки соответствующего ему концептуального инструментария.

В этой статье мы будем использовать (в дополнение к понятию «темпоральный уклад» и «темпоральная многоукладность») понятия «анахронизм», «архи-хронизм», «нео-хронизм» и «нео-анахронизм».

Одно из значений термина «**анахронизм**» — «пережиток старины»⁴, но его можно использовать не только для обозначения вещей и явлений, дошедших до нашего времени из других веков, но для всех укладов, отличных от архи-хронизмов. Ни вещи, ни формы общения, ни общественные институты не существуют независимо от скоростных параметров их поэзиса. Анахронизмы могут принадлежать к разным темпоральным укладам первого порядка.

Архи-хронизмы (архи-хроны) — это совокупность доминирующих в данный исторический период темпоральных укладов. Напомним, что греческая частица «архи» в сожносоставных словах указывает «на высшую степень признака, заключающегося во второй части сложного слова»⁵. Архи-хронос — это хронопоэзис, который доминирует (является старшим, господствующим) в социо-хроно-поэзисе. Можно также именовать его темпоральным мейнстримом.

Анахронизмы (по отношению к архи-хронизмам) — это инородные настоящему, не скоординированные с темпоральным мейнстримом хронопоэзисы. Их можно было бы, с архи-хроничной позиции, назвать *темпоральными маргиналиями*, это практики, существующие по краям архи-хрона (*ad marginem*)⁶. Анахронизмы — это вещи, способы общения или институты с несовременными скоростными параметрами, которые согласованы (или не полностью согласованы) с *главенствующим темпоральным укладом*.

Наиболее быстрыми темпами скоростной диапазон человеческой жизни расширился в Новое время. Чем ближе к нашему времени, тем чаще появляются новые уклады темпоральности и тем большее их число хотя и не исчезает полностью, но смещается от центра к периферии (из больших городов исчезает,

---

⁴ Анахронизм (от *греч.* *ана-* — обратно, против и *chronos* — время). 1. Ошибка против хронологии, отнесение какого-либо события, явления к др. времени. 2. Намеренное внесение в изображение какой-либо эпохи несвойственных ей черт. 3. Пережиток старины // Большой Энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/55038> (дата обращения: 04.12. 2019).

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; 1935-1940. В 4 т. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/741138/%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8> (дата обращения: 02.12.2019).

⁶ В эпоху стремительного ускорения, когда дистанция между поколениями растет, целые социальные группы в технологически продвинутых обществах становятся своего рода ходячими анахронизмами. Это не только жители «медвежьих углов», это «люди старшего возраста», старики, безнадежно отставшие от века технологических и социальных новаций. Время стариков — это время анахроничное, замедленное (см.: *Лишаев С. А.* *Время ad marginem: особенности временения в детстве и старости* // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: «Философия. Филология». 2019. № 1. С. 15–30).

но сохраняется в провинции, в деревне или в маргинальных социальных группах (малые религиозные общины, семья, дети, дряхлые старики и т. д.)).

В наши дни темпоральный мейнстрим включает в себя хронопоезисы, принадлежащие первому (антропомерному) укладу (что само собой понятно, пока мы говорим о человеческом обществе) и четвертому (машино-мерному) укладам. В свою очередь в разряд анахроничным форм хронопоезиса могут переходить не только формы из первых трех укладов, но и из четвертого: множество станков, производств, средств передвижения, еще 20-40 лет назад входивших в архи-хроническую норму, сегодня представляются как анахронизмы⁷.

От архи- и ана-хронизмов следует отличать новые модусы хронопоезиса, создаваемые сегодня преимущественно (но не исключительно) в рамках техно-мерного уклада и работающие на ускорение темпа и ритма жизни. Такие формы производства времени можно назвать **нео-хронизмами**. Нео-хронизмы начинают входить, но еще не вошли в жизнь, не стали чем-то обычным. Это вещи, модели поведения, формы общения, опередившие «свое время».

В нашем исследовании мы уделим особое внимание **нео-анахронизмам** как феномену современной культуры, обнаруживающему волю к *воссозданию анахроничных форм хронопоезиса*. В нео-анахронизмах могут восстанавливаться как анахронизмы, знакомые нам только по историческим свидетельствам (что происходит, к примеру, в реконструкторском движении), так и анахронизмы, существующие на правах маргиналий, пережитков. И в том, и в другом случае речь идет об анахронизмах, которые люди, в чьем опыте они отсутствовали, (люди мейнстрима) сознательно восстанавливают, дают им жизнь. В нео-анахроничных практиках следует видеть выражение *воли к замедлению и к удержанию* того, что не удается удержать на машино-мерных скоростях⁸.

Рассмотрим феномен темпоральной многоукладности на примере анахронизмов и нео-анахронизмов.

2. В стороне от основного течения. Анахронизмы и нео-анахронизмы

Анахронизмы. Начиная с эпохи гуманизма, жизнь европейца постоянно ускоряется. Ускорение связано с упрочением, а затем и экспансией машино-мерного темпорального уклада. Его укрепление вносит в человеческий мир новые вещи, формы общения, институты, отодвигает прежние темпоральные уклады на периферию. Нередко медленные (антропомерные, зоомерные) практики *переходят в категорию пережитков* (бывает, что и в наши дни люди ведут натуральное хозяйство, «живут с огорода»). Чем быстрее общество развивается, тем больше темпоральных укладов, сосуществующих в одну и ту

---

⁷ Стоит отметить, что хронопоезисы машино-мерного уклада имеют ту особенность, что ускоренно переходят из категории архи-хронизмов в категорию анахронизмов. Как воспринимаются сегодня паровозы, ж/д вагоны 40-летней давности, объемные черно-белые и цветные мониторы, проводная телефонная связь? Как то, чем мы еще пользуемся, но что «безнадёжно устарело». Да, обычные телефоны существуют. Иногда мы ими пользуемся, «чтобы позвонить маме», но все понимают, что это — анахронизм.

⁸ Понятно, что осмысление нео-анахронизмов как практик, которые замедляют существование, не исключает и других подходов к осмыслению этого феномена.

же эпоху, и тем более значительная их часть перемещается в маргинальные области воспроизводства общественного организма, существуя в стороне от мейнстрима⁹.

Анахронизмы существуют там, где особенности природного, социального и индивидуального ландшафта таковы, что скоростные параметры жизни отличны от параметров доминирующего уклада (от архи-хрона) и маргинальны по отношению к нему. Где-то и сегодня траву косят косами, пишут письма ручкой, где-то еще существуют патриархальные семьи (такая форма семьи сохранилась и в XX веке, а где-то сохраняется и сегодня¹⁰) и т. д.

Самим своим присутствием в мире анахронизмы — сохраняют разнообразие экзистенциальных модусов. Они существуют в границах локальных хронопозисов, где продолжают воспроизводиться режимы хронопозиса, характерные для ранних стадий модерна, премодерна и даже архаики¹¹.

Современная культура допускает анахроничные хронопозисы как «частное дело» людей или групп, осмысливая их присутствие в терминах «неравномерности» общественного развития. Если анахроничные формы жизни «встают на пути прогресса», ими принято жертвовать ради быстрого, современного, более производительного.

Однако имеет место и обратная (но более слабая) тенденция: по мере превращения замедленных (по сравнению с «локомотивами прогресса») хронопозисов во все большую редкость анахроничные топосы, формы деятельности, общения и т. п. становятся предметом особого внимания, охраны (как памятники иных эпох) и используются в коммерческих, просветительских или политических целях.

Нео-анахронизмы. Пережитки прошлого в настоящем можно назвать *анахронизмами первого уровня*. Напомним, что к анахронизмам второго уровня мы относим нео-анахронизмы. Они представлены вещами, практиками, формами общения, возникшими как культурный жест замедления. За таким жестом стоит воля к апроприации тех жизненных форм, которые где-то существуют

---

⁹ Стоит заметить, что процесс не является линейным. Какое-то время стремительное ускорение общественной и частной жизни, появление новых (обычно более быстрых) хронопозисов не исключало хронопозисов, основанных на прежних темпоральных укладах. Однако с какого-то момента ситуация начинает меняться, и целый ряд медленных хронопозисов, в которых человек воспроизводил себя на протяжении тысячелетий, и без которых воспроизводство человеческого в человеке проблематично, оказались на грани исчезновения.

¹⁰ См.: Климова С. М., Хирьянова Л. В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 14 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-osnovy-semi-kak-glavnyy-faktor-formirovaniya-identichnosti-starobryadchestva-v-epohu-modernizatsii> (дата обращения: 14.12.2019).

¹¹ Анахроничные производства, формы общения, обмена, потребления встречаются и на родине модерна — в Европе, и тем более — на других континентах. До наших дней дошли даже рудименты первобытной архаики. Анахроничному темпу первобытного существования в единстве с природой все еще подчинена жизнь некоторых племен в амазонской сельве, чьи деревни время от времени открывают выходы из другого времени.

(или существовали в прошлом), но которые в персональном опыте человека отсутствуют. Возобновленными, воссозданными анахронизмами (нео-анахронизмами) обычно обустроивается свободное, досуговое время.

Одной из весьма распространенных нео-анахроничных форм (хотя и относительно узкой, «нишевой») является реконструкторское движение. Оно объединяет людей, конструирующих нео-анахронизмы, которые воссоздают исторические события, быт и формы общения различных исторических эпох¹².

Однако в ряде случаев нео-анахроничные хронопозисы получают «в удел» не только свободное время. Так бывает, например, в тех случаях, когда семья решает переехать из города в деревню или из большого города — в маленький, руководствуясь стремлением к жизни в согласии с природой, или какими-то иными убеждениями и жизненными задачами, которые трудно реализовать в техногенной среде мегаполиса (немало примеров такого рода можно было бы привести на материале дауншифтинга).

По своей мотивации нео-анахроничные практики неоднородны. Значительная их часть является ответом на потребность в *антропомерных хронопозисах*, раскрывающих те человеческие возможности, которые не могут быть реализованы в машиномерных скоростных укладах. Желание в полной мере задействовать свое тело и душу естественно для человека, большую часть дня и вынужденного подстраиваться под темп и ритм социальных, производственных и коммуникативных машин, оставляя множество измерений личности не востребованными.

Взятая сама по себе, эта потребность не выходит за рамки модернистской логики *самореализации и самовыражения*. Воля к самореализации подталкивает человека к тому, чтобы актуализировать их в часы досуга. Но нео-анахронизмы может питать и иная, метафизическая мотивация. Замедление, антропомерное письмо, неспешные чтение, созерцание, общение, рукоделье могут восприниматься как формы аскетической практики настройки души на встречу с Другим, освобождающие ее от суеты и сутолоки, от информационного шума. Люди, живущие с учетом первенства вертикали (религиозной, философской, эстетической, этической) осознанно прибегают к анахроничным практикам как формам самососредоточения. Одной из нео-анахронических практик замедления является практика молчания¹³.

Так или иначе, но всеми нео-анахроничными практиками движет воля к сохранению различий, к удержанию вещей, отношений, опыта, которые недоступны в том темпе, который диктует темпоральный мейнстрим (архихронос) XXI столетия.

Нео-анахроничные практики и их апроприация капиталом. Нео-анахроничные практики перпендикулярны логике успеха и карьерного роста.

---

¹² Иногда нео-анахронизмы поддерживаются или инициируются государственными институтами: научными и вузовскими центрами, музеями, министерствами культуры и т. д. В этом случае потребность в сохранении темпоральной многоукладности получает институциональную поддержку.

¹³ См.: Михайлова М. В. Эстетика молчания: Молчание как апофатическая форма духовного опыта. СПб.: РХГА, 2009.

И, тем не менее, они могут быть использованы капиталом, извлекающим прибыль даже из потребности в замедлении. По сути своей капитал предполагает перманентное расширение, рост и поддерживает все, что способствует его ускоренному обращению и росту прибыли. Тем не менее капитал смог — частично — апроприировать потребность в анахроничных пространствах, предложив сервисные услуги по обслуживанию запроса на нео-анахроничный опыт.

Так, например, капиталистическая экономика поставляет на рынок handmade движения полуфабрикаты для рукоделий (от чашек под роспись до мегаконструкторов из бруса и бревен для возведения деревянных домов своими руками)¹⁴. Заметный вклад в апроприацию потребности в антропомерном хронопозисе вносит и турбизнес, организующий поездки в анахроничные города, устраивающий эко-туры¹⁵, горные походы с едой, приготовленной на костре, и т. п.

Туристические «машины времени», эксплуатирующие анахроничность и аутентичность городских и сельских ландшафтов, превращают их в нео-анахронизмы, в места, сохраняемые как анахронизмы, которые приносят прибыль быстрым, деловым хозяевам туристических компаний. Пережившие свое время топосы используются в качестве тихой заводи для отдыха в человекообразном хроносе и топосе. Туристов заманивают возможностью погрузиться в анахроничную среду, где все не так, как принято сегодня: где нет шума машин, где можно сидеть за столом под сводчатым потолком и послушать аутентичную музыку, etc. Продавая анахроничный топос и стоящий за ним темпоральный уклад, турбизнес, с одной стороны, помогает сохранить целостность застройки старых городов, но при этом, он, с другой стороны, создает нео-версию анахроничного топоса¹⁶.

Мощный туристический поток вносит в тишину старых городов и деревень шум и суету блошиного рынка, которая разрушает (полностью или частично)

---

¹⁴ О handmade в контексте современной культуры см. статью: *Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В.* Манифест handmade: один сюжет о повседневности в сети и за ее пределами // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2011. № 1 (9). С. 71–88.

¹⁵ Такие туры рекламируются примерно так: «Мы дадим вам возможность жить в одном доме с хозяевами фермы. Вы будете питаться простой пищей, гулять по окрестностям, а если захотите, можете помочь фермеру на уборке винограда!»

¹⁶ «Побывайте у нас, и вы забудете о своих заботах, перенесетесь в другое время, почувствуете жизнь такой, какой вы ее не знаете!» Когда какое-то место объявляется историко-культурным памятником (на национальном уровне или на уровне ЮНЕСКО), оно утрачивает свою анахроничность и переходит в режим нео-анахроничного объекта (объекты охраны, эксплуатации с целью получения прибыли, места для анахроничного опыта и отдыха и т. д.).

Историко-культурные заповедники — искусственное явление, сохраняющее «первозданный» (свободный от вмешательства современного, живущего в машинном ритме человека) вид. Это места, обжитые во времена, когда отдельные строения и целые поселения были вписаны в природный ландшафт, а масштаб сооружений был антропомерным. Историко-архитектурный заповедник защищает исторически сложившиеся городские или сельские ландшафты, порожденные хронопозисом прежних эпох, от фрагментации и уничтожения под воздействием все новых и новых волн скоростного хронопозиса. Историко-культурным нео-анахронизмам вторят природные заповедники, национальные парки и т. п. Их цель — сохранение природных хронопозисов.

то, что и придает им ценность в глазах жителей мегаполисов, тех, кто «в потоке». И это лишь несколько примеров коммерческой эксплуатации потребности наших современников в человекообразном пространстве-времени.

Нео-анахроничные практики по ту сторону экономической эффективности. Далеко не все нео-анахронизмы апроприируются скоростной экономикой. Потребность в замедлении может быть удовлетворена и без посредничества капитала. Это происходит в том случае, если человек свободен от логики экономического мышления, от поисков наиболее быстрого, удобного и «экономного» способа культивировать анахроничное.

Свободные нео-анахронизмы предполагают отказ от их упаковки в товарную форму, от «монетизации» таких, например, практик, как создание handmade вещей. Свободные от ангажированности скоростным хронопозисом нео-анахронизмы находятся в стороне от логики самореализации, успеха, получения дохода. Это практики, которые имеют аристократический характер. Они не привязаны к отдаленному результату. Важен сам процесс. Результат же дан в единстве с процессом, он — его предметное воплощение. Это то, что делается «не на продажу» и «не на выставку».

Стоит заметить, что некоторые из таких практик не имеют предметного результата «на выходе». Таковы чтение вслух, медленное чтение, созерцательно-эстетические практики, общение с друзьями «без спешки» и т. д.

Любое необязательное занятие (прогулка по лесу, заваривание чая, чтение, рисование, сочинение писем друзьям, строительство дома, уход за растениями, общение в дружеской компании) может быть исполнено в двух экзистенциальных режимах: *служебном* и *самодостаточном*, переходном (это — для того) и непереходном (это — ради него самого, это то, что само по себе хорошо).

В первом режиме то, что занимает человека, воспринимается как средство для чего-то другого, как промежуточный этап. При этом происходящее теперь инструментализируется и имеет все шансы быть модернизированным и ускоренным. Происходящее «теперь» для того, что потом, требует, чтобы его рационализировали, отбросили «все лишнее» и сжали его с использованием технических схем. Чем быстрее будет завершен каждый из промежуточных этапов, тем лучше, тем быстрее мы получим итоговый результат. Когда важна конечная цель, сжатие промежуточных этапов — это благо.

Во втором режиме цель находится не вовне, а внутри происходящего. А потому нет необходимости спешить. Можно сосредоточиться на том, что происходит здесь и теперь. В аристократических нео-анахроничных практиках человек не рассматривает свою жизнь как проект, как борьбу за достижение целей. Здесь скорость может быть больше или меньше, но ее определяет не цель, а существо дела, настоящее. Если мы сосредоточили внимание на происходящем, тогда скорость процесса задается настоящим¹⁷. Важно качество происходящего, количество подчиняется качеству.

---

¹⁷ Если вы не просто перемещаетесь из одного пункта в другой, а путешествуете, то есть созерцаете ландшафты, знакомитесь с местностью, то новому месту вы уделите столько времени, сколько оно заслуживает. Длительность пребывания определяется самим местом.

Скоростные режимы и рабочее время. Различия в режимах существования «по темпу» важны не только для описания жизни в свободное время, но и для описания трудовой деятельности.

Среди профессий, востребованных в XXI веке, есть те, которые соответствуют мейнстриму (это и машино-мерные профессии и антропомерные); часть из них можно отнести к нео-хроническим практикам¹⁸, а часть — к анахроничным и нео-анахроничным.

В случае, когда речь идет о получении дохода, у человека сегодня есть выбор относительно скоростного формата выполняемой им работы¹⁹. От жизни в экспресс-режиме и сегодня можно (в той или иной мере) уклониться, выбрав свой темп и ритм.

Среди профессий, которые являются, если оценивать их с позиций темпорального мейнстрима, маргинальными, анахроничными по темпу, можно отнести оперных певцов, регентов церковного хора, преподавателей вуза, ученых²⁰, мастеров, изготавливающих музыкальные инструменты, писателей, артистов балета, дворников и др.). Но есть и такие профессии, которые можно назвать нео-анахроничными. К последним можно отнести те практики, которые стали средством заработка, хотя первоначально сформировались как формы проведения досуга. Свободные нео-анахроничные практики могут превратиться в средство получения дохода, в профессиональную деятельность. Такому превращению способствует их соединение с высокоскоростными возможностями коммуникации на Интернет-площадках²¹.

Заметная часть современных фрилансеров занята нео-анахроническими формами медленного ручного труда. Например, немало людей занимается изготовлением и продажей самых разных вещей ручной работы (от мыла и вязаных вещей до картин и предметов обстановки), оказывают услуги репетитора, художника и т. п.

Медленные формы ручного труда и медленные интеллектуальные практики воссоздаются в современном мегаполисе как нео-анахронизмы, поскольку в большом городе (а благодаря социальным сетям в круг потенциальных клиентов

---

¹⁸ Эти передовые, соответствующие «духу времени», но опережающие его профессии требуют совершать нечто скорее, чем это принято на текущий момент.

¹⁹ Больше возможностей для выбора работы, желанной по своему темпу есть у жителей больших городов. Там преобладают быстрые профессии, но в силу его размерности и богатства в нем сохраняются рабочие места, требующие внимательности, вдумчивости, искусности. Медленные формы работы горожанин может найти в своем мегаполисе, но может и переехать в небольшой город или деревню. В деревне пространства для выбора меньше. Житель ограничен в быстрых формах труда. Для работы в экспресс-режиме и для медленного интеллигентного труда, если не учитывать возможности, предоставляемые Интернет, надо ехать в большой город.

²⁰ О давлении машино-мерного времени на людей медленных профессий см.: Сериков А. Е. *Время ученого и время менеджера // Идея университета и топос мысли.* Самара : Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 119–127.

²¹ Домохозяйка, которая делала печенье по старинному рецепту, в какой-то момент может оставить основную работу и начать зарабатывать изготовлением печенья, распространяя информацию о своем ремесле через социальные сети.

втягиваются и жители других городов) находится достаточное число людей, готовых приобрести «долгие вещи», которые были сделаны без спешки, с душой. Их приобретение предполагает, что им будет уделено время и внимание, что ими будут долго и с удовольствием пользоваться (это, например, книги, требующие вдумчивого чтения и переживания, или мебель ручной работы)²².

Медленные формы домашнего труда имеют ценность как вложения себя, своего времени в жизнь семьи, как способ обживания домашнего пространства, создания в нем уюта. В *работах по дому* уже есть выбор: можно удовлетворить собственные потребности и потребности семьи самому, а можно минимизировать усилия и «экономить время». Можно поесть в кафе, а можно приготовить ужин дома, можно купить полуфабрикаты, а можно приготовить еду своими руками, можно купить готовый шарф, а можно связать его.

Осознанная жертва эффективностью труда ради его экзистенциальной продуктивности и удовольствия от процесса труда — одна из жизненных стратегий в логике замедления.

В описанных выше хронопоезисах переходность происходящего в процессе труда (нацеленность на результат и получение дохода, а отсюда стремление, при наличии заказов, сделать работу быстрее) соединена с осмысленностью самого труда, с удовольствием от процесса труда. В таком деле результат не отчужден от процесса и от работника. В таком труде сохранена связь с конечным результатом: «эту работу выполнил я, и я отвечаю за ее качество».

Темпоральная многоукладность, переключение скоростей и широта экзистенциального диапазона. Диапазон скоростей у людей, живущих в деревне и занятых сельским хозяйством, не велик. Модальностей у такой культуры не много. Все мы помним слова К. Маркса об «идиотизме деревенской жизни». Но и человек, обитающий в большом городе и проводящий 2-3 часа в дороге, а потом восемь и более часов за монитором, живет в весьма узком скоростном диапазоне.

В одном случае жизнь бедна и однообразна, поскольку она определена последовательностью природных циклов и природосообразных, медленных ритмов, задаваемых бытом сельской общины. В другом она также однообразна, но здесь однообразие обусловлено выматывающим и душу, и тело темпом, задаваемым машинными, а сегодня — машинно-цифровыми технологиями.

Недостаток темпа, рассеянность человеческих сообществ в пространстве, бедность деревенского быта и быта маленьких городов не позволяли высвободить часть времени из-под пресса тяжелого, медленного труда и посвятить его тому, что требует сил и времени, не давая осязательного результата «здесь и теперь».

---

²² Когда клиент, например, желает обставить дом мебелью ручной работы и готов заплатить за нее больше, чем за фабричный аналог, возникает пространство для существования нео-анахроничных, ремесленных форм. В этом случае человек, который научился создавать качественную мебель для собственного дома, получает заказ и средства к жизни нео-анахроничным (ремесленным, медленным) трудом. Он мог бы заработать на жизнь и иным способом и получил бы больший доход, но предпочел медленную и осмысленную работу. Проигрывая в деньгах, он выигрывает в антропомерности труда, в его индивидуализированности и осмысленности.

Сложные, требующие входить в детали и тонкости виды деятельности предполагают замедление, остановку внимания, а значит и досуг, временной избыток (свободное время), возникающий в результате ускорения жизни. Ускорение процессов, связанное с разделением труда, кооперацией, ростом населения и его концентрацией в городах, высвобождает время для того, что можно назвать высокой культурой. Без достижения определенной скорости производства и потребления философия, богословие, искусство, способность к эстетическому созерцанию, к научной работе появиться не могут.

В одном случае (архаика, общество) диапазон скоростей ограничен по причине отсутствия возможностей, возникающих с ростом скоростного режима общественной и частной жизни в больших человеческих сообществах. Появление таких возможностей предполагает рационализацию жизни в тесных и суетливых городских сообществах. Именно здесь изобретаются социальные, коммуникативные и рабочие машины как ускорители времени, повышающие уровень производства и потребления.

Создание цивилизации на «машинной тяге» обеспечивает производство сложного и богатого на темпоральные уклады мира и одновременно препятствует (своим темпом) тем формам хронопозиса, которые требуют внимания, сосредоточенности, неспешности. Высокие скорости не позволяют сформировать вкус к деталям, к нюансам. Они дают возможность для медленного, полного оттенков и смыслов хронопозиса в стороне от заботы о пропитании, и они же препятствуют вдумчивой работе, усвоению медленного и сложного. Созерцание, молитва, размышление требуют концентрации внимания на чем-то одном, они требуют замедления и остановки. Господствующая в современном обществе логика ускорения и диктат количественных показателей достигли такого уровня, что это препятствует развитию сложных, предполагающих замедление форм культуры (в частности, философии, науки). Теряя способность к неспешному созерцанию, размышлению, общению человек уплощается в экзистенциальном отношении.

Вот почему сохранение темпоральной многоукладности в богатстве ее модусов сегодня так важно, актуально. Для жителя мегаполиса переключение в скоростные режимы ручного труда, ухода за растениями, эстетического созерцания, медленного чтения и т. п. — это расширение и обновление экзистенциального диапазона существования. Для деревенского жителя (или для жителя небольшого города) будет продуктивным временное переключение в быстрые хронопотоки мегаполиса, генерируемые машинами скорости. Еще продуктивнее был бы для него опыт вхождения в индуцирующие переживания и смыслы лабиринты культурных форм, требующих замедления и внимания к принципам и деталям (театр, музей, университет, городская среда, архитектура, общественные пространства и т. д.). Впрочем, именно глубокие колодцы и высокие башни культуры ускользают от внимания жителей местечек, когда они попадают в большой город. Чтобы забраться на эти башни, надо не просто долго жить в нем, но еще и пройти путь, получить образование.

Преобладание медленных или быстрых модусов существования в масштабе социального тела ограничивает наши экзистенциальные возможности. Однако сегодня, когда подавляющая часть населения (в том числе, в России) живет в

больших городах (в городах с населением более 100 тыс. человек), особого внимания как в теоретическом, так и в экзистенциальном отношении заслуживают практики, культивирующие анахроничные модусы хронопозеиса (нео-анахронизмы).

Вместо заключения. Нео-анахроничные практики — это практики актуализации в личном и коллективном опыте отживших модусов хронопозеиса (как тех, что уже исчезли из современности²³, так и тех, что практикуются по ее краям). Они, подобно нео-хронизмам, выходят за рамки определяющего жизнь общества по темпу и ритму хронопотока. Но если нео-хронизмы сегодня — это быстрые гости из будущего, делающие заявку на еще более быстрые формы производства, потребления, коммуникации, передвижения, чем те, что принадлежат к темпоральному мейнстриму, то нео-анахронизмы выражают волю к замедлению жизненного темпа. Все темпоральные уклады прошлого медленнее, чем уклады темпорального мейнстрима.

Поскольку практики, замедляющие хронопозеис, обычно смещены (по темпу) к практикам прошлых эпох, они нацелены на сохранение того, что разрушается стирающим различия ускорением. Нео-анахроничные практики оппозиционны и к машино-мерному архи-хроноу, и к большей части нео-хронов. Эти практики способствуют воспроизводству богатства темпоральной многоукладности, противопоставляя медленное и глубокое быстрому и поверхностному.

В силу того, что на данном этапе истории логика ускорения ведет к разрушению анахронизмов, нео-анахронизмы способствуют сохранению темпоральной многоукладности. Проблема в том, что важные для воспроизводства человеческого в человеке темпоральные режимы существования становятся недоступными или труднодоступными. Это касается и форм общения, и институтов, и духовных практик. Утрата этих форм, не способных удержаться на высоких скоростях, может иметь драматичные последствия для человека и общества. Н. А. Бердяев в свое время вполне оправданно утверждал, что увеличение скорости жизни — это серьезный вызов для духа, поскольку духовная практика предполагает замедление, остановку, концентрацию внимания на непреходящем, абсолютном, вечном²⁴.

Ценность нео-анахроничных практик заключается в их экзистенциальной продуктивности. Растущий интерес к ним свидетельствует о воле к сохранению различий в ускоряющемся мире, о поиске противовеса логике ускорения, которая — и чем дальше, тем больше, — уводит человека от «концов и начал»,

---

²³ В качестве примера можно привести движение в кругу исполнителей, восстанавливающих музыкальные инструменты и те формы пения и игры на них, которые давно исчезли из обихода и могут быть реконструированы только с опорой на косвенные свидетельства (григорианский хорал, знаменное пение, музыка ренессанса и барокко и т. п.).

²⁴ «...Человек стоит перед проблемой: сохранится ли для него возможность мгновений созерцания, созерцания вечности, Бога, истины, красоты? Человек бесспорно имеет активное призвание в мире, и в актуализме есть правда. Но человек есть также существо, способное к созерцанию, и в созерцании есть элемент, определяющий его "я"» (Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 517).

концентрируя его силы и внимание на движении по горизонтальной поверхности, которая уходит в «туманную даль» и не имеет предела. Локальные замедления хронопотока в нео-анахроничных практиках современности позволяют удерживать столь необходимое для воспроизводства полноты человеческого присутствия богатство скоростной многоукладности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Человек и машина // *Философия творчества, культуры и искусства*. В 2 т. Т. 1 / Н. А. Бердяев. — Москва : Искусство, 1994. — С. 499—523.
2. Вайсман Д. Времени в обрыз: ускорение жизни при цифровом капитализме. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 304 стр.
3. Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Манифест handmade: один сюжет о повседневности в сети и за ее пределами // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология»*. — 2011. — № 1 (9). — С. 71—88.
4. Климова С. М., Хирьянова Л. В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право*. 2008. № 14 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-osnovy-semi-kak-glavnyy-faktor-formirovaniya-identichnosti-starobryadchestva-v-epohu-modernizatsii> (дата обращения: 14.12.2019).
5. Лишаев С. А. Время ad marginem: особенности временения в детстве и старости // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология»*. — 2019. — № 1. — С. 15-30.
6. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. — Москва : Логос, 2001. — 408 с.
7. Михайлова М. В. Эстетика молчания: Молчание как апофатическая форма духовного опыта. — Санкт-Петербург : РХГА, 2009. 320 с.
8. Разинов Ю. А. Время и опыт: эффекты замедления и ускорения // *Mixtura verborum'2013: Время, история, память : философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева*. — Самара : Самарская гуманитарная академия, 2014. — С. 31—41.
9. Секацкий А. К. Неспешность: онтологические и теологические аспекты // *EINA1: Проблемы философии и теологии*. — Том 1, № 1/2 (1/2). — 2012. — С. 21—34.
10. Сериков А. Е. Время ученого и время менеджера // *Идея университета и топос мысли: материалы конференции, посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ*. — Самара : Изд-во «Самарский университет», 2005. — С. 119—127.
11. Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. — Москва : Вест Мир, 2003. — 205 с.
12. Большой Энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/55038> (дата обращения: 04.12. 2019).
13. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» : ОГИЗ; 1935-1940. В 4 т. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/741138/%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8> (дата обращения: 02.12.2019).